

— Прости, похоже, я выпил слишком много.

Я думала, что сегодня придет только дедушка, но с ним были Райл и Дид. Дедушка порой слишком усердствует, так что то, что его сопровождали эти двое, ничем не могло помочь.

— Таня, можешь удостовериться, что эти двое получают достаточно воды?

— Конечно.

Отдав указание Тане, стоящей возле меня, я присела напротив деда.

— Дедушка, даже для тебя большое количество алкоголя может плохо сказаться на здоровье. Не должен ли ты уменьшить количество выпиваемого тобой спиртного?

— Кх...

Дедушка скривился... В конце концов, он любит алкоголь.

— Итак, сколько ты выпил прошлой ночью?

— Я пил с парнями из Ордена и Армии. Так что... Я подумал, что будет недостаточно весело, и решил взять этих двоих на попойку.

— Блин...

Причиной этого является его последнее решение. С давних пор дедушка берет этих двух на попойки, пытаясь показать их пределы, но каждый раз эти двое возвращаются в невменяемом состоянии. Дедушка любит наблюдать за ними, так что порой заставляет их пить стакан за стаканом.

— Простите, что прерываю.

— О, Таня, что случилось?

— Пришел Рудеус-сама, чтобы забрать Сэра Гэзэля.

— Что?!

Дедушка внезапно запаниковал. Так как дедушка редко показывает такие эмоции, я засмеялась.

— Скажите, что меня нет.

«Но...» — пока Таня думала, как преподнести Рудеусу информацию, он появился позади нее.

— Итак, дедушка... Я слышал, что ты опять напился в стельку.

— Нет, это...

— Сколько раз я просил тебя сдерживаться? Ты очень влиятельный человек в стране. Может быть, сейчас мир, но если на нас внезапно нападут, когда ты будешь в невменяемом состоянии, то мы ничего не сможем сделать. Я тебя прошу: пей меньше вне дома!

После слов Рудеуса плечи дедушки опускались всё ниже и ниже. Рудеус — сын брата моей

мамы. Вообще, он мой кузен, глава семьи и наследник Дома Андерсон. Между прочим, маркиз Андерсон часто говорит, что раз он слабее дедушки, то не хочет вступать в Орден или Армию. Точно так же Рудеус не связан с ними и просто учится быть преемником. Хотя я и не знаю точно, что он изучает. Как и следовало ожидать, он внук дедушки. Его атлетические способности такие же как у Райла или Дида, а тело стройное и хорошо сложенное.

— Давно не виделись, Руди.

— Давно, Айрис. А, прости. Хотя это и долгожданное воссоединение, но мы встретились по такой причине...

Я старше его на два года, так что мы встретились с ним в Академии. Но так как мы учились в разных классах, мне было сложно с ним встретиться, и почти по окончании меня исключили из Академии.

— Все нормально. Я тоже говорила дедушке, что ему следует меньше пить.

— Вот как? Благодарен, что ты тоже говоришь ему об этом. Дедушка не хочет слышать мои слова, но уверен, что он прислушается к тебе.

— Разумеется, не прислушается! О, хочешь выпить немного чаю?

— Я бы хотел принять такое заманчивое предложение, но мне нужно кое-что сделать. Итак, дедушка, пора домой.

— Угх...

— Дедушка, спасибо, что привел Райла и Дида домой. Ты тоже должен пойти домой и отдохнуть.

— Я могу здесь остаться? — умолял дедушка, нахмурившись.

— О чем ты говоришь? Мы сейчас же идем домой!

Рудеус прервал дедушкины мольбы. Как я и думала, забавно наблюдать за их разговором.

— Айрис, давай хорошенько поговорим в следующий раз.

С этими словами Рудеус вытащил деда из комнаты. Интересно, где Рудеус прятал свои силы?

Как после прошедшего торнадо, наступило полное затишье.

— Таня, можно мне еще чашечку?

— Конечно.

Пока я планировала немного увеличить перерыв, в комнату вошел Берн.

— Я могу тоже присоединиться?

— Конечно, присаживайся.

После моих слов Таня, как великолепная служанка, поставила перед ним чашку с чаем.

— Давненько у нас не было таких бесед.

В последний раз, когда мы виделись, был праздник по случаю Дня Основания, и мы даже с ним не разговаривали. Я исполняла свои обязанности, в то время как Берн следовал за отцом, решая рабочие вопросы.

— Да... это верно.

Берн утвердительно кивнул и выпил немного чая. Чай был ему по вкусу, так что его лицо немного расслабилось.

— Я думал, что ты скоро вернешься в герцогство.

— Да. Я уже слишком долго вне герцогства, так что, возможно, мне пора домой. ...Итак, как ты жил, Берн?

— Я многому научился, работая с отцом. Мне нужно нагнать время, которое я упускал до сих пор.

— Ты же не играл, так что все нормально, разве нет? К тому же, не думаю, что нечто столь уникальное, как жизнь в академии, может оказаться настолько плохим.

Я вспомнила свою предыдущую жизнь. Если правильно помню, школьная жизнь — один из ключевых моментов. Ты не осознаешь этого, пока не начинаешь работать. Ты учишься, работаешь, борешься с людьми того же возраста. Иногда случаются неудачные моменты, но, в основном, ты наслаждаешься этим временем. По-моему, то время, когда ты, наконец, осознаешь прелесть юности, наступает после окончания школы.

— Но я украл у тебя это драгоценное время.

— ?..

Я не могла услышать голоса Берна, так как он говорил тихо. Но выражение его лица изменилось, так что я поняла, что он говорил о чем-то плохом.

— Сестра, мне нужно извиниться.

— А я думала, что ты собираешься сказать. За что именно ты хочешь извиниться?

Хоть я и не спросила причину, я смогла понять, что он говорит о моем исключении из академии.

— За исключение из академии...

В любом случае, я спросила, так как хотела знать его мотивы.

— Тебе не нужно за это извиняться. Это я виновата, что была такой упертой. Так что это была моя ошибка, а не твоя.

— В прошлый раз ты сказала то же самое, но я не думаю, что ты права. В то время мои действия были направлены лишь на то, чтобы вызвать ее любовь. Потеря контроля над эмоциями привела нас к нынешней ситуации.

— Итак, ты хочешь показать мне, что стремишься к посту премьер-министра, и это извинение

должно доказать твою решимость?

Я интерпретировала его извинения как «я больше не буду находиться под влиянием эмоций». Скорее всего, он пришел к этому пониманию после работы с отцом.

— Это одна из причин, но не единственная.

— Что еще?

— Когда я был ею увлечен, мною двигали лишь эмоции, точно так же, как тобой, а я относился к тебе снисходительно. У тебя тоже есть сердце, и я не смог понять, что твое сердце тоже, должно быть, ранили. Теперь, зная это, я хотел бы извиниться перед тобой, как член семьи.

— ...

У меня не было слов. Я немного опешила от того, что он заметил лишь сейчас, но также я была рада.

После произошедшего я не могла видеть в Берне члена семьи. В это время, в этот самый момент Берн выбрал меня, а не Юри.

В прошлой жизни я думала, что нужно обязательно быть на стороне понравившейся девушки, но в то же время та часть меня, что была Айрис, кричала: «Почему... Почему! Почему ты не понимаешь? Я просто очень его любила! Даже ты, Берн, почему ты бросил меня?». Я могу понять свои чувства больше, чем себя. Я сочувствовала той части, что кричала внутри.

Честно говоря, меня не особо волновали Дорсен или Ван, потому что это касалось их меньше. Но совсем другое дело с принцем Эдвардом и Берном. После помолвки с Эдвардом я чувствовала к нему привязанность. А Берн был моим драгоценным членом семьи. Когда же эти двое оказались на её стороне, я испытала шок от того, что меня так легко выбросили. Более того, эти двое меня опозорили.

Меня осудили перед огромной толпой. Хорошо, что тогда вернулись воспоминания из прошлой жизни, но если бы этого не случилось, я бы, вероятно, впала в панику. Тогда я поклялась, что больше никогда не влюблюсь, и, более того, никогда полностью не доверюсь людям. Меня даже бросил человек, которого я считала семьей. Это событие сделало меня мною нынешней, так что я не могу так просто его простить.

Холодная часть меня думала, что «уже слишком поздно», но другая часть хотела его простить.

— Я принимаю твои извинения, однако я все еще не могу тебя простить.

Если бы это была она... Если бы это была Юри, она бы сразу же его простила? Бесполезная мысль захлестнула меня.

— Этого мне хватит.

Берн принял мой ответ с улыбкой.